

Даже Цзы Янь был так зол, не говоря уже о Чжоу Фэй, который стоял у дверей сцены. Ее глаза покраснели, как у бешеной коровы. Она чуть не бросилась на сцену, как она отчаянно пыталась сдержать свое негодование и заставила себя сопротивляться импульсу.

"Песня Му Ру действительно классическая и очень хорошая". Последний судья среднего возраста сначала просто похвалил Му Ру, а затем посмотрел на Зи Янь и нежно вздохнул.

"Ах..."

Свиш!

Зи Янь больше не могла терпеть, поэтому она встала прямо и холодно сказала,

"Не нужно". Легко найти палку, чтобы побить раненую собаку".

Когда Цзы Янь открыла рот, трое судей были ошеломлены на мгновение. Это был первый раз, когда звезда осмелилась ответить.

Их лица вспыхнули от несчастья.

"Просто..."

Когда толстяк собирался отругать Цзы Янь, за кулисы яростно ворвался человек.

Естественно, это был Чжоу Фей. Когда она увидела, что Цзы Янь встал и заговорил, она больше не могла сдерживать свой гнев, поэтому она пошла навстречу Цзы Янь с энергичными шагами и холодным взглядом. Она уставилась на толстяка, который собирался говорить, и холодно сказала,

"Заткнись. Ты жирная свинья! Кем ты себя возомнил? Ты как большая личинка, живущая в дерьмовой дыре. Ты просто уродливый ублюдок с жестоким сердцем. Да кем ты себя возомнил, блядь? Оцениваешь других? Почему бы тебе сначала не взглянуть на себя? О, нет, даже если ты согласишься на себя в зеркало, ты, наверное, увидишь только свинью! Мерзкая и отвратительная!"

"Ты, ты, ты! Ты..." Толстяк дрожал и безмолвствовал. Он был совершенно ошарашен. Он умел комментировать музыку, но когда дело доходило до проклятий, он даже не был близок к матчу Чжоу Фей.

"Кто вы? Что ты делаешь? Есть ли у тебя хоть какая-нибудь вежливость..." Тонкий мужчина слева встал и спросил: "Ты знаешь, где это?"

"Кого волнует, где это ёбаное место? Откуда, блядь, такие ублюдки, как ты, взялись? Почему твой рот извергает столько дерьма? Вы трое на самом деле птицы с одним и тем же пером. Я еще даже не говорил с вами, а вы встали добровольно. Я все это время терпела, когда слушала тебя, сука, все это время!"

Чжоу Фэй посмотрел на худощавого человека и сказал,

"Никто не осмелился выйти и притвориться музыкантами"? Посмотрите на свою острую обезьянью рожу. Что тебя так разочаровало? Скажи мне? Ты что-нибудь понимаешь в музыке? Первая строчка текста уже заставила тебя почувствовать скуку. Почему бы тебе не отправиться в ад? Ты действительно беспрецедентный ублюдок!"

В это время Чжоу Фэй стал обычным человеком. Она прямо посмотрела на мужчину средних лет с порезом и сказала,

"А ты, не думай, что ты не имеешь к этому никакого отношения. Я думаю, что вы трое одеты в одни и те же штаны. Какого хрена ты делаешь с вздыхающим лицом, а? Ты пытаешься проявить сочувствие? Ты лицемер, куда все это время пилились твои маленькие глазки-бусинки? Посмотри на себя, ужасный волк, грязный старик."

После того, как Чжоу Фэй закончила ругаться на последнего человека, её глаза просканировали трех человек. Их лица разозлились от гнева, и они дрожали, но они не сказали ни слова. Однако Чжоу Фэй не закончила, поэтому она продолжила,

"Вы трое действительно думаете, что вы важны? Считаете ли вы себя превосходными? Я даже никогда не слышал о ваших именах. Я невежественна? Какие песни вы пели раньше? Или, возможно, вы написали несколько классических песен? Есть ли какие-нибудь? Естественно, раз уж вы здесь сидите, то должны быть, верно? Тогда я вернусь и поищу их в мусорной музыкальной библиотеке. Может быть, я смогу выкопать много твоих песен. Хаха! Что за шутка! Почему бы тебе не поговорить сейчас? Ты что, тупой? Посмотрите на этих уродливых ублюдков. Отвратительные!"

Сказав все эти слова без клюва, Чжоу Фэй быстро вздохнул.

Хозяин поблизости был ошеломлен. Она расширила глаза и села на стул. Ее разум был пуст, и она не знала, что сказать.

Тем не менее, зрители были очень взволнованы. Они не ожидали увидеть такую драматическую сцену здесь сегодня. Судьи были выбиты из колеи и ошеломлены словами приглашенных певцов. Это был первый раз, когда что-то подобное произошло.

Большинство людей изначально считали, что трое судей были немного избыточными. Теперь, после того, как судьи были так прокляты. Они чувствовали, что это становится очень

интересным.

Однако, было также несколько человек, которые сочувствовали судьям.

"Они были прокляты так яростно".

"Посмотрите на их выражения, как будто они ели дерьмо. За горами действительно есть горы"

"По моему мнению, они заслуживают этого. Они оценили приглашённого певца как ничтожество в программе. Как они могли так поступить?"

"У этой девушки открытый характер. Мне нравится ее прямота."

"..."

Зрители прошептали, и большинство из них в какой-то степени стояли на стороне Цзы Янь. Зи Янь и Чжоу Фэй не были свободны от вины, и это действительно имело какое-то отношение к красоте Зи Янь, но они просто пытались поставить себя на ее место. Если бы они стояли на сцене и были так отруганы судьями, некоторые из них даже могли бы дать прямой отпор.

В этот момент, когда Чжоу Фэй перестал говорить, Му Ру вернулся в реальность. Ее глаза слегка сузились, и она показала сложный взгляд. Она посмотрела на Зи Янь и с горечью сказала: "Сестра Зи Янь, пожалуйста... пожалуйста, не будьте такой импульсивной, хотя оценка судей...".

"Правда, ты попытаешься притвориться хорошим человеком?" Чжоу Фэй посмотрел на неё сбоку и сказал: "Я не ходил за тобой, так что тебе следовало просто посидеть там". Это правда, что ты сейчас очень популярна, но ты слишком рано выходишь в эфир, не так ли? Надеть одежду работника, когда к тебе приходит слуга, чтобы попить воды. Мы не согласны с вашей практикой. Не притворяйтесь нашими друзьями. Почему вы не сделали этого раньше? Разве ты не видел нас за кулисами и просто сидел, не поздоровавшись, как будто твоя задница слишком тяжелая? "Сестра Зи Янь, очень смешно слышать эти слова из твоего рта."

Слова прямо вонзились в сердце Му Ру, из-за чего её лицо покраснело.

"Неразумно", - возмущённо сказала Му Ру и повернулась лицом в сторону от Чжоу Фэй.

"Хватит, Фейфей."

Зи Янь оттянул руку Чжоу Фей назад, но ее лицо все еще было холодным. Она посмотрела на судей и холодно сказала: "Песня была для моих поклонников, а не для судей. Необоснованные комментарии уже объяснили проблему. Нам не нужна такая программа. Поехали".

Когда она закончила выступление, Зи Янь взяла на себя инициативу и направилась за кулисы.

"Хам!" Чжоу Фэй посмотрел на трех судей и повернулся к выходу.

Когда они только вошли за кулисы, толстяк внезапно встал с разгневанным лицом и громко закричал,

"Кто они? Есть ли у них какая-нибудь вежливость? Не удовлетворены несколькими комментариями? Кем они себя возомнили? Как стыдно!"

"Певец с таким отношением не заслуживает быть звездой!" Истощенный человек закричал гневно. "Я обязательно сообщу директору и предложу запретить людей с таким плохим отношением!"

"Э" была певицей. Откуда у неё характер? Кто она? Что-то не так с нашими комментариями? Была ли программа записана до самого конца? Она должна быть распространена среди всех людей в стране. Люди должны видеть её мерзкое лицо!" Плоскоголовый мужчина средних лет холодно сказал.

Однако их слова заставили зрителей насмехаться над ними.

Люди не были полностью согласны с Зи Янь, но теперь они увидели, насколько уродливы были эти судьи. Зи Янь ушла, а они все еще ругались на нее, что заставило людей почувствовать отвращение.

Это заставило аудиторию обсуждать вещи еще громче.

Ведущая посмотрела на сцену и быстро сказала: "Это все для сегодняшней программы".

Этим программа закончилась разногласиями.

Цзы Янь и Чжоу Фэй сразу же покинули телеканал с энергичными шагами. Чжоу Фэй молчал. Когда они подошли к двери, Чжоу Фэй сняла пару солнечных очков из своей сумки и передала их Зи Янь. В то же время она сказала: "Сестра Янь, не сердитесь на этих людей. Это того не стоит".

"Ммм." Зи Янь взяла солнечные очки и надела их.

Несмотря на то, что ее выражение было очень холодным и спокойным, Чжоу Фэй все еще слышала некоторые обиды в ее голосе.

Чжоу Фэй тайно стиснула зубы и подумала, что эти люди действительно жестоки!

Чжоу Фэй вызвала такси, и они сели в него. Как только они вернулись в отель, Зи Янь вошла в спальню одна.

"Ах..." Чжоу Фэй глубоко вздохнула, прислонилась к дивану и схватилась за волосы.

Цзы Янь сидела в спальне одна и сняла свои солнечные очки. В этот момент ее холодный взгляд исчез, оставив за собой лицо, полное обид и печали.

"Почему?"

Плечо Цзы Янь слегка подергалось. Ее глаза были красными, а длинные ресницы дрожали. Ее тонкие губы были закрыты, и ее ивовые брови тоже показывали ее грусть.

Туман в ее глазах становился сильнее и постепенно превращался в две четкие линии слёз, скользящих по ее нежным щекам.

Нежный и трогательный вид заставлял любого, кто находился перед ней, грустить о ней. Она была похожа на смущенную и скорбящую маленькую девочку.

Через мгновение Цзы Янь протянула белую ладонь, стерла слезы с углов ее глаз, вытащила мобильный телефон и набрала номер Чжан Хань.

В этот момент она с нетерпением ждала начала слушать голоса Мэнмэна и Чжан Хана.

Прошло совсем немного времени, пока телефон не подключился.

"Чжан Хань..." Цзы Янь, как всегда, открыла рот, но на этот раз ее тон был слегка грустным.

"Что случилось?" Чжан Хань расширил глаза, когда услышал голос Зи Янь. Он не ответил "Ммм", как обычно.

"Я в порядке", - сказал Зи Янь низким голосом, так как ее глаза снова немного покраснели.

Был ли слепой дурак, который поверил бы, что что-то ее не беспокоит? Очевидно, она горевала!

Чжан Хань помял брови и начал думать. Он понял, что Цзы Янь, должно быть, попал в неприятности. Чжан Хань колебался, а потом сказал с улыбкой,

"Кто-то издевался над тобой? Скажи своему мужу, я их побью!"

"Никто не издевался..."

Цзы Янь был внезапно ошеломлен.

Что, что он только что сказал?

Он сказал, что он мой муж?

Я... Я еще даже не ответила ему!

Глаза Цзы Янь постепенно расширились, и слезы на ее прекрасных глазах остановились в этот момент.

Из-за этих слов Цзы Янь была немного озадачена. Она была немного параноидальной, и слова рассеяли половину ее обид.

"Что, о чем ты говоришь?" Лицо Ци Янь покраснело, и в ее тоне появились следы нервозности.

Она еще не была готова и не ответила ему. Как он мог сказать, что он ее муж? Разве это не было слишком настойчиво?

"Ага... я сказал... кто-то издевался над вами? Ты хочешь, чтобы твой муж... я помог тебе?" Чжан Хань нежно улыбнулся и намеренно растянул голос.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/929182>